

КАТЕГОРИЯ ПОНИМАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Э.Н. Каленчук

Полесский государственный университет, Kalenchyk_EN@mail.ru

Исследование проблемы понимания как отдельной методологической проблемы в обществоведении имеет сложившуюся традицию и многовекторный характер (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, К. Апель, П. Рикёр др.).

Основатель герменевтического направления в философии немецкий мыслитель Ф. Шлейермахер впервые рассмотрел глубинно–личностный психологический аспект понимания и внес в качестве центрального герменевтического обстоятельства психологическое состояние автора интерпретируемого текста [1].

Понимание по Ф. Шлейермахеру есть не начало герменевтического процесса, а должно появиться как его результат. В соответствии с его взглядами непонимание сложных мест в тексте является следствием непонимания мест более простых. Для Ф. Шлейермахера правильное понимание отдельного места текста возможно только в связи с целым текстом. Понимание связано для него с идеей генезиса индивидуального творческого процесса. Следует понять произведение как часть этого процесса и понять закон, по которому оно возникает из этого целого [2, с.27].

Цель герменевтического понимания по Ф. Шлейермахеру состоит в том, чтобы как бы заново повторить творческий акт создания данного текста его автором [3, с.174].

Ф. Шлейермахер, возводит метод, выработанный теологической и филологической герменевтикой, до философского постулата в своей психологической интерпретации проблемы, утверждая, что каждая понимаемая мысль должна непременно соотноситься с жизненным контекстом ее творца в сиюминутной конкретности казуса. При этом философ делает существеннейший шаг вперед по сравнению с грамматическим истолкованием, вносит в качестве центрального герменевтического обстоятельства психологическое состояние автора интерпретируемого текста [4, с.140].

Немецкий историк культуры и философ–идеалист В. Дильтей подходит к этой проблеме через понятие жизни, существующей триединым способом переживания–выражения–понимания, которая обуславливает всю деятельность человека, в том числе и познание.

Согласно Дильтею, для понимания текстов и любых памятников прошлого, необходимо войти в ту культурно–историческую атмосферу, в которой творил их создатель и постараться как можно точнее воспроизвести ее в переживании и вообще в сознании исследователя.

В. Дильтей утверждает, что существует внутренняя взаимосвязь между жизнью, жизненным опытом и гуманитарными науками. В процессе понимания именно жизнь понимает сама себя. Человек может понять то, что создано человеком [6].

Понимание у Дильтея – это способность отнесения выражения к стоящему «за ним» переживанию. Для него является принципиальным факт «схватывания» структуры переживания. В процедуре понимания схватывается основоположение знания как структурной психической взаимосвязи. И, соответственно, понимание является ключом и главным методом познания, предметом которого являются люди, их жизнь[5].

В философском учении одного из крупнейших философов XX века М. Хайдеггера подходы к интерпретации категории понимания базируются на представлениях об отождествлении понимания с бытием человека. Философ делает предмет своего анализа феномен существования чело-

века. Хайдеггер показывает, что человеческое существование уже и всегда осмысленно, понимающее, например, в частности, чтобы тематическое познание в принципе могло состояться, необходимо, чтобы уже был схвачен смысл того, о чем оно, т.е. смысл познавательного суждения.

М. Хайдеггером была предпринята попытка совместить структуру гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез) и структуру герменевтического круга. Результатом этого можно считать тезис о том, что понимание является синтезом интуиции и рефлексии. М. Хайдеггер полагал, что понимание представляет собой способ бытия человека, а не только акт познания.

М. Хайдеггер акцентирует внимание на том, что человек есть существо, «...толкующее свое бытие, развертывающееся в своем существе «понимающего в мире»». Утверждая, что человеческое бытие изначально герменевтично, «понимание» у Хайдеггера обладает экзистенциальным характером [7, с. 120].

В терминологии Хайдеггера понимание – это состояние абсолютной ясности относительно всего. Характерно, что эта особенность относится не к какой-либо отдельной вещи, это состояние ясности, возникающего относительно всего и вся. Такое состояние является для человека продуктивным, именно в нем проступает смысл мира и «говорение бытия». В результате в сознании появляется новая мировость, возникает иное понимание мира и себя, формируя образ новой структуры мира [7].

Акцентируя внимание на онтологическом прочтении проблемы понимания, Х.–Г. Гадамер определяет понимание как состояние, в котором открывается возможность достижения полноты бытия. Понимание, по Х.–Г. Гадамеру, это не мыслительный анализ, а повод к размышлению над текстом, в ходе которого осуществляется самоутверждение интерпретатора. Понимание является базисом деятельности человека и жизни в целом именно потому, что в диалоге возникает действительное формирование смысла. Рождение смысла выполняет функцию инициатора понимания. Понимание у Гадамера не является продуктом мыслительной деятельности, поскольку понимание немислимо. Понимание есть действие, состоящее в том, что, находясь в герменевтической ситуации, интерпретатор тут же применяет каждую часть открытого им смысла. Понимание представляет собой род действия. В силу этого недопустимо сводить понимание к рефлексии и мышлению. Понимание действительно по самому своему существу. Герменевтика не признает чистое, не связанное с применением смысла знание [8].

Х.–Г. Гадамер говорит о языковом характере интерпретации, однако далее он же отмечает, что «положение, согласно которому всякое понимание есть проблема языковая ... в доказательстве не нуждается» [9, с.43].

В рассуждениях Гадамера формой выражения диалектики вопроса и ответа выступает диалог. По его мнению, «мы способны понять только то, что нам представляется ответом на вопрос», причем вопросно–ответная система мотивирует сама себя к дальнейшему развитию [9, с.130].

Констатация диалогичности понимания приводит его к размышлению о том, есть ли предел пониманию текста, прежде всего художественного. Он заключает, что современное лирическое стихотворение (как крайний случай художественного текста) открыто для различных равноправных истолкований, которые оказываются параллельными и даже пересекающимися, и называет это явление «герменевтическим мерцанием» [9, с.147].

Французский философ П. Рикёр считал, что понимание – это «искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы и, разумеется, речь)» [10].

Цель понимания – совершить переход от этого выражения к тому, что является основной интенцией знака, и выйти вовне через выражение. Операция понимания становится возможной благодаря способности, которой наделено каждое сознание, проникать в другое сознание не непосредственно, путем «переживания», а опосредованно, путем воспроизведения творческого процесса, исходя из внешнего выражения [11, с.94].

В соответствии с герменевтическим методом некоторый феномен является понятным, если он включен в «горизонт истолкования», т.е. постигаемый мир открывается человеку лишь в той степени, в какой ему проясняется его собственный мир. Как отмечает Ю. Хабермас, понимающий, устанавливая связь между понимаемым и собственным миром, «схватывает содержание традиционного смысла, применяя традицию к себе и к своей ситуации» [12, с.95].

Список использованных источников:

1. Шлейермахер, Ф. Речи о религии. Монологи / Ф. Шлейермахер. – М. : Алетейя, 1994. – 432 с.

2. Вольский, А.Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория / А.Л. Вольский // Герменевтика / Ф. Шлейермахер ; под ред. Н.О.Гучинской. – СПб.: «Европейский Дом». 2004. – Введение. – 242 с.
3. Мельвиль, Ю.К. Пути буржуазной философии XX века / Ю.К. Мельвиль. – М. : Мысль, 1983 . –247 с.
4. Сулима, И.И. Герменевтика и гуманизм: социально–онтологический аспект / И.И. Сулима // Вестник Нижегородского гос. ун–та им. Н.И. Лобачевского . – 2012. – № 1 (3) – С. 138 – 143.
5. Жихарева, Т. Проблема понимания в философии В.Дильтея и М.Хайдеггера / Т. Жихарева // Журнальный клуб Интелрос «VOX». – 2013. – №14 // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.intelros.ru/> – Дата доступа : 08.02.2016.
6. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М. : Наука, 2010. – 125 с.
7. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер // Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибикина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
8. Гадамер, Х.–Г. Истина и метод / Х.–Г. Гадамер. // Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
9. Гадамер, Х. –Г. Актуальность прекрасного / Х.–Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 368 с.
10. Рикёр, П. Герменевтика и социальные науки / П. Рикер // [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа : http://sprach-insel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=129&Itemid=61 – Дата доступа : 23.01.2016.
11. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М. : Медиум, 1995. – 416 с.
12. Хабермас, Ю. Познание и интерес / Ю. Хабермас // Философские науки. – 1990. – № 1. – С. 88 – 99.